

**Шимон Погвизд**  
Институт Славистики Польской Академии Наук  
(Польша, Краков)  
szymon.pogwizd17@gmail.com

## ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСЕМЫ \*КАТЬ\*

Предметом рассмотрения стал вопрос семантического развития западнославянского имени существительного \**katъ* и его этимология. Цель настоящей статьи — верификация разных этимологических версий этого слова и приведение новых аргументов, подтверждающих родство зап.-слав. \**katъ* с праслав. глаголом \**katati*, семантическая реконструкция слова \**katъ*.

*Ключевые слова:* этимология, семантическая реконструкция, зап.-слав. \**katъ*, прасл. \**katati*.

Слово \**katъ* зафиксировано во всех западнославянских языках: ср. польск. (с XV в.) *kat* 1 ‘исполнитель судебных приговоров, таких как порка, смерть’, 2 ‘жестокий человек, тиран, убийца’ 3. ‘чёрт, сатана’ [Sł. stpol. III: 249–250, SW II: 293–294], чеш. (с XV в.) *kat* 1. ‘исполнитель смертного наказания’, ср. *zhynout rokou katovou*, экспр. *pracuje jako kat* ‘работать быстро и усердно’, 2. экспр. ‘грубый человек, мучитель’ [Gebauer II: 23; SSSJ I: 851], слов. (с XVI в.) *kat* ‘профессиональный исполнитель смертного наказания’, экспр. ‘жестокий, грубый человек’ [SSJ I: 683; HSSJ II: 34–35], в.-луж. *kat* ‘палач’ [Kral: 144], *kat* то же [Muka I: 581]. Заметим, что продолжения \**katъ*, помимо зап.-слав. языков, отмечены также на русской территории: ср. рус. *kat* в XVIII в., русск. диал. *kat* ‘палач’ (дон., курск., смол., зап., урал.), ‘орудие физического наказания’ (кемер.) [СРНГ 13: 119]. Однако для русского слова большая вероятность заимствования из польского языка. Слово, вероятно, пришло в русский язык вместе с появлением должности исполнителя судебных приговоров.

Проблема происхождения зап.-слав. \**katъ* возникла при подготовке и анализе материала для словарной статьи на \**katati* в очередном томе издаваемого

---

\* Работа выполнена в рамках программы «Narodowy Program Rozwoju Humanistyki» (2012–2016), финансируемой Министерством науки и школьного образования.

в Кракове «Праславянского словаря». Как показывает материал, продолжения гл. \*katati, с которым связано представление о движении какого-либо округлого предмета, вращения, когда предмет скользит по поверхности, отмечены в вост.-слав. языках [ЭССЯ 9: 162]. В языках ю.-слав. группы этот глагол встречается в ихтиманском диалекте болгарского языка — *kātam* ‘ходить (по делам), хозяйничать’, ср. *Женѣта дѣма кѣта* [Младенов III: 86] и в дериватах, образованных от этого глагола, напр. *катур* ‘место, дѣто се преобрѣшат кола; преврат’ [БЕР II: 278; Рачева 1980: 257]. В одной из своих работ Ясна Влаич-Попович, подробно характеризующая развитие праслав. \*kotiti/\*katati и \*kotъ/\*katъ в ю.-слав. языках, приводит примеры с вокализмом -a- в ю.-слав. языках (ср. серб. диал. *кат* ‘жердь, шест, кол, клин’) и полагает, что они могут служить основанием для реконструкции утраченного серб. \*katami ‘валить, катать’. Однако среди продолжений именной основы в работе Я. Влаич-Попович отсутствует зап.-слав. \*katъ [Влајић-Поповић 2007: 67–81]. Гл. \*katati не зафиксирован и в зап.-слав. языках. Однако в издаваемом в Москве «Этимологическом словаре славянских языков» допускается возможность существования этого глагола в зап.-слав. языках, и основанием для такого предположения стал факт наличия этимологически неясной зап.-слав. лексики \*katъ ‘палач, злой дух’, определяемой в словаре как обратное производное от не сохранившегося в зап.-слав. ареале гл. \*katati [ЭССЯ 9: 162–163]. Такой подход представляется нам перспективным, и далее мы попытаемся развить эту идею и привести дополнительные аргументы.

В литературе находим разное понимание происхождения зап.-слав. \*katъ. Как в ЭССЯ [ЭССЯ 9: 162–163], так и в словаре Ф. Славского [Sławski II: 98–99] наиболее убедительным признается предложенное Р. Якобсоном объяснение зап.-слав. \*katъ как *nomen actionis* от \*katati [Jakobson 1952: 388] с последующим переходом слова в *nomen agentis*, ср. еще русск. диал. *кат* ‘колесный или санный след’ [СРНГ 13: 119]. В качестве семантической параллели, подтверждающей возможность такого развития, приводится лат. *tortor* ‘мучитель, палач’, соотносительное с гл. *torqueō* ‘крутить, вращать, катить, пытаться’. Однако в статье О. Н. Трубачёва, посвященной славяно-иранским лексическим связям, предлагается иное понимание истоков зап.-слав. \*katъ [Трубачёв 1965: 76]. По мысли О. Н. Трубачёва, семантика этого слова отражает поздние реалии славянской жизни. Ранние записи слова *kat*, относящиеся практически к началу письменной истории, — в польском языке с начала XV в. [Sł. stpol. II: 249–250], в чешском и словацком языках с XVI в. [HSSJ II: 34–35] — как будто бы дают основание для признания этой лексики праславянской. Однако, как полагает О. Н. Трубачёв, сближение \*katъ с русск. *катать*, ст.-чеш. *káčěti* возможно при условии, что лексема \*katъ служила обозначением челоука, который применял пытки, а точнее колесование, при исполнении судебных приговоров. О. Н. Трубачёв отмечает, что отсутствуют надежные основания в плане семантики для произведения \*katъ от гл. \*katati и обращает внимание на такой важный внеязыковой факт: средневековая пытка на колесе, применяемая жителями западной Европы, вероятно, не была известна праславянам [Трубачёв 1965: 76]. В «Старопольской энциклопедии» З. Глогера находим информацию о том, что

должность палача в Польшу пришла из Саксонии только вместе с магдебургским правом [Gloger II: 25, 371]. А это означает, что отсутствуют основания для отнесения *\*katъ* со значением ‘человек, занимающийся исполнением судебных приговоров’ к праславянскому слою лексики, что, в частности, подтверждается отсутствием значения ‘колесовать’ у продолжений гл. *\*katati*. С учетом этих обстоятельств О. Н. Трубочёв предлагает иное объяснение. Он сравнивает слав. *\*katъ* с авест. *kāθa* ‘возмездие (на страшном суде)’ и полагает, что имело место заимствование из иранских языков в диалектах, ограниченных в своем распространении зап.-слав. территорией.

Известны и другие опыты объяснения термина *\*katъ*. Янко, отмечая отсутствие десигната для гипотетически праславянского термина *\*katъ*, выводит это слово из ср.-в.-нем. *gate, gat, gegate* ‘спутник, друг’ и полагает, что первоначально слово использовалось в качестве табу для обозначения подручного палача [Janko 1928–1929: 785–790]. В поддержку этой гипотезы М. Фасмер приводит в качестве параллели русск. *дядя* в значении ‘палач’ [Фасмер II: 208]. Однако в семантическом плане эта гипотеза представляется маловероятной, потому не принимается большинством исследователей. Можно еще отметить попытку Коржинка определить *\*katъ* как древнее *nomen agentis*, образованное при помощи суффикса *-t-* от и.-е. *\*kuei-* / *\*kuō(i)-* ‘мстить, наказывать’, ‘каяться’, нести наказание’, к продолжениям которого относят и праслав. *\*cěna, \*kajati se* [Kořinek 1930: 347–356], с развитием на славянской почве специального значения ‘палач, экзекутор’ и переходом *nomen actionis* в *nomen agentis*. О. Н. Трубочёв, не соглашаясь с таким объяснением, отмечает, что сохранение в праславянском языке древнего *\*ka-* с детерминативом маловероятно, поэтому, по его мнению, остается большая вероятность заимствования [Трубочёв 1965: 76]. Иной подход к объяснению находим в словаре Махека. Он отождествляет праслав. *\*katъ* с *\*xvatъ*, которое известно в русском и польском языках в значении ‘храбрый, смелый мужчина’ и является заимствованием, возможно, герм. *\*hvatta* (с экспрессивной геминацией *tt*) [Machek<sup>2</sup> 245]. Однако Махек не приводит никаких аргументов в пользу этой гипотезы. Такое предположение, маловероятное с точки зрения фонетики, не получило поддержки среди этимологов.

При всех семантических трудностях, которые возникают при объяснении зап.-слав. *\*katъ*, представляется все-таки наиболее вероятным предположение о связи этого образования с гл. *\*katati*. Этот глагол определяется как итератив от гл. *\*kotiti* [Verneker 494; Фасмер II: 209–210] и имеет широкий круг продолжений в севернославянских языках: ср. ст.-чеш. *kotiti* ‘катить’, чеш. *kotiti* ‘опрокидывать, валять’ [Jungman II: 145], польск. диал. *kocić* ‘катить, валять’ [SW II: 87], укр. *котити* ‘катить’ [Гринченко II: 293]. Отмечается, что точным словообразовательно-морфологическим коррелятом формы *\*kotiti* является гл. *\*katjati* [ЭССЯ 9: 162–163]. Этот глагол с семантикой вращения, кручения широко представлен в языках и диалектах чешско-словацкой группы и на вост.-слав. территории [ЭССЯ 9: 164]: ср. русск. *качáть* ‘двигать, размахивать туда-сюда по воздуху’, укр. *качать* ‘катать’, блр. *качаць* ‘катать, валять’, вост.-польск. диал. *kaczać* ‘ломать, опрокидывать’, чеш.

*káceti* (od XV w.) ‘опрокидывать на землю (особенно о деревьях и вообще больших предметах)’ [Gebauer II: 5].

Значения, характеризующие \*katъ и \*katati/\*katiti в славянских языках, позволяют проследить все ступени преобразования семантики вращения в направлении, определившем становление интересующего нас значения. Так, в русских словарях *катать* часто дается как определение внезапного, быстро проходящего события [ССРЯ V: 866–867]. В «Словаре русского языка» (под ред. Бархударова) отмечается употребление глагола в повелительном наклонении *ката́й(те)* с целью выражения побуждения к действию [СРЯ II: 49]. В словарях литературного языка и в диалектных словарях находим также значение ‘передвигаться на чем-то с большой скоростью’ или ‘бежать, гнаться’ [Даль<sup>2</sup> II: 96–97].

Можно думать, что следующую ступень в семантическом развитии отражают чеш. *katiti se do něčeho* ‘делать что-то с усилием’, *katiti se* ‘сердиться’, *býti do práce jako kat* ‘быть чересчур усердным’. Выражение *býti do práce jako kat* можно как будто бы вывести из праслав. \*katati, которое, судя по семантике приведенных примеров, имело не только значение ‘двигать какой-либо округлый предмет, вращать, заставляя скользить’, но также, видимо, вторично ‘делать что-то быстро или сильно мучиться’. В чешском выражении *katem koho trápit* ‘терзать, мучить’ переносное значение ‘катание, раскатывание’ начинает соотноситься с тем, что сопутствует этому процессу, с его результатом — мучением или с чем-то плохим, и на этой основе развиваются значения ‘мучение’, ‘боль’ и ‘плохая вещь’. Здесь можно видеть признаки перехода от значения конкретного к абстрактному. В плане семантики интересны примеры, приведенные в словаре Махека: производные в чеш. *katan* ‘грубой человек’, *katiti se do něč.* ‘делать что-то с усилием’, *katiti se* ‘сердиться’, *býti do práce jako kat* ‘быть чересчур усердным’. Автор «Этимологического словаря чешского языка» подчёркивал, что именно эти значения слова *kat* и его дериватов в чешском языке могут отражать древнее состояние семантики.

В диалектах Северной России отмечен гл. *ката́ть* в значении ‘делать что-то усердно’ [Сл. Севера V: 96–97]. Встречающийся в русских говорах гл. *кататься* в страдательном залоге отмечен в значении ‘страдать от боли’ [СРНГ 13: 124–125, Сл. Карелии 2: 332–333, Доп. к Опыту: 78]. Весь круг значений, связанных с мукой, страданием, можно свести к упомянутой выше семантике насилия с применением битья.

Идея насилия, телесного наказания получила отражение в вост.-слав. языках. В «Словаре церковнославянского и русского языка» отмечен гл. *ката́ть* в значении ‘бить, наказывать телесно или словами’: *Его изрядно откатали*, т. е. ‘побили’, *Онъ за шалости часто катаетъ его*, т. е. ‘наказывает телесно или выговорами’ [Словарь ЦСРЯ II: 344]. Такой вид телесного наказания отражается также в приведенном в словаре Даля производном *ката́ть*, которое определяется как ‘порка, телесное наказание’ [Даль<sup>2</sup> II: 96–97]. Здесь можно упомянуть русск. экспрессивные образования на *-оѣ катѡишть* ‘бить, колотить’ (пск., твер., курск.) [СРНГ 13: 133], *котошить* ‘колотить, бить’ (новг., волог., костр., перм.), *котошиться* ‘ссориться,

браниться' (яросл.), *котяишть* 'бить, колотить' (ворон.) [СРНГ 15: 113, 119], а также укр. *катати* 'бить' [Гринченко II: 225]. Возможно, сюда же относится и русск. диал. *кат* 'орудие физического наказания', ср. *Да привезли кат. Один садится на голову, другой на ногу и катают* [СРНГ 13: 119]. В разных контекстах при определенных условиях у гл. *катать* развиваются вторичные значения 'усердно что-то делать' (ср. русск. *биться над задачей, проблемой*, т. е. 'усердно заниматься', 'бить', 'мучить', 'наказывать'). Признаки развития семантики в том же направлении наблюдаются у продолжений праслав. *\*katjati*: напр., русск. *качать* 'двигать, размахивать туда-сюда по воздуху', польск. диал. *kaczać* 'ломать, опрокидывать', чеш. *káceti* 'опрокидывать на землю'.

В упомянутой выше статье О. Н. Трубачёв обратил внимание на одно интересное значение *kat* в польском языке — 'плохая вещь; проблема; несчастье' [Трубачёв 1965: 76]. С учетом восстанавливаемой линии развития это значение можно понять как результат переосмысления действия, интенсивно протекающего, вызывающего разного рода трансформации.

Представленные выше аргументы показывают, что отсутствуют формальные и семантические препятствия для сближения гл. *\*katati* и зап.-слав. *kat*. Объяснение зап.-слав. *kat* как производного от гл. *\*katati* свидетельствует о том, что итеративная форма к *\*kotiti* существовала также на зап.-слав. языковом пространстве и тем самым можно её признать праславянской и общеславянской. Образование имени относится к тому периоду, когда в семантике производящего глагола еще сохранялись следы древнего значения и.-е. корня *\*kat-* 'приводиться в (быстрое) вращательное движение'. Зап.-слав. *nomen actionis \*katъ*, образованное от не сохранившегося в зап.-слав. пространстве гл. *\*katati*, первоначально передавало семантику глагола 'вращательно двигаться (обычно быстро, динамично)'. В дальнейшем шел процесс конкретизации исходного значения в направлении 'делать, что-то с усилием' > 'тяжело работать, мучиться', далее 'сердиться' и 'бить'. Очень часто глаголы с этой семантикой 'бить' распространяются на широкий круг действий, имеющих особенно резкий, внезапный характер [Влајић-Поповић 2002: 26]. Первоначально слово *\*katъ* определяло действие или результат какого-либо вращательного движения > 'бить', затем *nomen actionis* (ср. русск. диал. *катка* 'сечение, телесное наказание') перешло в *nomen agentis*, обозначающее человека, который бьёт, мучит. С появлением должности палача старое зап.-слав. слово приобрело новое терминологическое значение, стало обозначать род занятий.

Можно думать, что приведенные образования отражают одно из направлений в развитии семантики слав. *\*katati* > *\*katъ* — 'бить, сечь', 'терзать, мучить' > 'мучение, боль' > 'род занятий' в отдельных славянских диалектах. По всей видимости, это семантическая инновация эпохи диалектного развития праславянского языка. Потенциальные возможности такого семантического развития отражают и балтийские образования — лит. *katãryti, katãlyti* 'бить', хетт. *katterahh-* 'уничжать', — предположительно соотносимые В. Н. Топоровым с гл. *\*kotiti* [Топоров 1971: 290].

## Литература

*Влајић-Поповић Ј.* Псл. \*kotiti/katati и \*kotъ/\*katъ — трагови -а- вокализма на словенском југу (в:) Словенска етимологија данас. Зборник симпозијума одржаног од 5 до 10 септембра 2006. године. Под ред. А. Ломы. Београд, 2007, с. 67–81.

*Влајић-Поповић Ј.* Историјска семантика глагола ударања у српском језику. Преко етимологије до модела семасиолошког речника. Београд, 2002.

*Гринченко Б.* Словарь украинского языка. Т. II. Киев, 1908.

*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. СПб., 1881.

*Рачева М.* Застъпници на праславянската глаголна основа \*kāt- ‘въртя, търкалям, преобръщам; хвърлям, мятам’ в български език (в:) Сб. В чест на акад. Вл. Георгиев. София, 1980, с. 257–261.

*Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I. Москва, 1994.

*Младенов М.* Лексиката на ихтиманский говор (в:) Българска диалектология. Книга III. Под ред. М. Лилов, Сл. Младенов, Ст. Стойков. София 1967, с. 3–196.

*Топоров В. Н.* К семье анатолийск. kat(t)a, др.-греч. κατά- (в:) Этимология 1971. Отв. ред. О. Н. Трубачёв. М., 1973, с. 286–297.

*Трубачёв О. Н.* Из славяно-иранских лексических отношений (в:) Этимология 1965. Отв. ред. О. Н. Трубачёв. Москва, 1967, с. 3–81.

*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачёва. Т. II. М., 1967.

*Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch A-morъ. Heidelberg, 1908–1913.

*Gebauer J.* Slovník staročeský. Т. II. 2. vyd. Praha, 1970.

*Gloger Z.* Encyklopedia staropolska. Warszawa, 1958.

Jakobson 1952 — *Jakobson, R.* New Slavic Etymological Dictionaries [v:]. Word 8, №4, 1952 (Slavic Word №4).

Janko J. *Kat v badání lidovědném a slovozpytném* [v:] Slavia 7 Praha, 1928–1929, с. 785–790.

*Jungmann J.* Slovník česko-německý. Т. II. Praha, 1836.

*Koržinek J. M.* К původu zápslov. kat carnifex‘ [v:] Listy Filologické 57. Praha, 1930, с. 347–356.

*Kral J.* Serbsko-němski słownik hornjołužiskeje serbskeje řeče. Bautzen, 1986.

*Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. 2. изд. Praha, 1968.

*Muka E.* Słownik dolnoserbskeje řečy a jeje narečow. Т. I. Petrohrad–Praha, 1911–1915.

*Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Bern, 1959.

*Sławski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Т. II. Kraków, 1965.

## Сокращения

БЕР II — Български етимологичен речник. Ред. В.И. Георгиев. Т. II. София, 1979.

Доп. к Опыту — Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. Издание Второго отделения Императорской Академии Наук. СПб., 1858.

Сл. Карелии — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей Т. 2. СПб., 1995.

Сл. ЦСРЯ — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. 2-е изд. Т. II. СПб., 1867.

Сл. Севера — Словарь говоров Русского Севера. Под ред. А.К. Матвеева. Т. V. Екатеринбург, 2011.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Под ред. Ф.П. Филина. Вып. 13. Ленинград, 1977.

ССРЯ — Словарь современного русского литературного языка. Под ред. С.Г. Бархударова. Т. III. Москва, 1956.

СРЯ — Словарь русского языка. Председатель. ред. кол. А.П. Евгеньева. Т. II. Москва, 1958.

ЭССЯ 9 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 9. Москва, 1983.

ЭССЯ 11 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 11. Москва, 1984.

HSSJ — Historický slovník slovenského jazyka. Red. M. Majtán. Т. II. Bratislava, 1992.

Sł. stpol. — Słownik staropolski. Red. S. Urbańczyk. Т. III. Warszawa, 1960–1962.

SSJ — Slovník slovenského jazyka. Ved. red. Š. Peciar. Т. I. Bratislava, 1959.

SSJČ — Slovník spisovného jazyka českého. Ved. red. J. Bělič. Т. I. Praha, 1960–1971.

SW — Słownik języka polskiego, ред. J. Karłowicza, A. Kryńskiego i W. Niedźwieckiego. Т. II. Warszawa, 1902.

авест. — авестийский, в.-луж. — верхнелужицкий, вост.-слав. — восточнославянский, герм. — германский, диал. —диалектальное, зап.-слав. — западнославянский, ирл. — ирландский, н.-луж. — нижнелужицкий, польск. — польский, праслав. — праславянский, рус. русский, серб. — сербский, слвц. — словацкий, ср.-в.-нем. — средневерхненемецкий, ст.-польск. — старопольский, ст.-чеш. — старочешский, укр. — украинский, чеш. — чешский

Гл. — глагол

*Перевела с польского языка Л. В. Куркина.*



**Szymon Pogwizd**

*Institute of Slavistics of Polish Academy of Science*

*(Poland, Cracow)*

*szymon.pogwizd17@gmail.com*

## ETYMOLOGY AND SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE WEST SLAVIC \*KATŦ

In this work we review different etymological theories and try to determine the semantic development of the etymologically unclear West Slavic word \*katъ — ‘executioner; hangman’. The aim of the article is to give new arguments that will prove the connection, postulated by some researchers, between the word \*katъ and the Proto-Slavic \*katati — the form that was not saved in the West Slavic area and is the iterative form of \*kotiti. The basic difficulty in the reconstruction the Proto-Slavic form of this word is a lack of its designate in the Proto-Slavic reality (e.g. the function of the hangman started to exist in Poland only with appearance of the Magdeburg Law). The parallel with the lat. *tortor* — ‘tormentor, hangman’ connected with the word *torqueō* — ‘to spin, to rotate, to torture’ does not seem to be convincing as well. An important role in the trial of establishing the semantic development of the word is to compare it to the numerous derivatives made as well from West Slavic \*katъ, eg. Czech. *katan* — ‘rude man’, *katiti se* — ‘to be angry’, *katiti se do něč.* — ‘to act with engagement, effort’ etc. as from derivatives made from the verb \*katati, eg. Russ. *ка́ать* — ‘to beat, to punish orally or corporally’, *ка́мка* ‘flogging, corporal punishment’ and related \*katjati, Russ. *Кавать* — ‘to move, to wave in the air’, восточно-польских czech. *káceti* ‘to knock down’. West Slavic \*katъ is nomen actionis (which then became nomen agentis) made from \*katati which meant the rapid movement. The meaning of this verb later became more concrete starting to mean ‘to beat, to torment’.

*Key words:* Etymology, semantic reconstruction, West Slavic \*katъ ‘executioner; hangman’, Proto-Slavic \*katati ‘roll, trundle’.

### References

Berneker E. *Slavisches etymologisches Wörterbuch* [Slavic Etymological Dictionary]. Heidelberg, 1908–1913 (in Germ.).

Daľ V. *Tolkovyj slovar’ zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. II, S. Petersburg, 1881 (in Russ.).

*Dopolnenie k Opytu oblastnago velikoruskago slovaria*, [Supplement to a Trial of Regional Russian Language Dictionary]. S. Petersburg, 1858 (in Russ.).

*Etimologičeskij slovar’ slavyanskikh yazykov. Praslavijskij leksičeskij fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Common Slavic Lexical Stock]. Iss. 9. Moscow, 1983 (in Russ.).



*Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavianskii leksicheskii fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Common Slavic Lexical Stock]. Iss. 11. Moscow, 1985 (in Russ.).

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. II. Moscow, 1967 (in Russ.).

Gebauer J. *Slovník staročeský* [Old Czech Dictionary]. Vol. II, 2nd ed., Prague, 1970 (in Czech.).

Gloger Z. *Encyklopedia staropolska* [Old Polish Encyclopedia]. Warszawa, 1958 (in Pol.).

Grinchenko B.D. *Slovar' ukrainskogo yazyka* [Dictionary of the Ukrainian Language]. Vol. II. Kiev, 1908 (in Russ.).

Chernykh P. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historico-Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Vol. I. Moscow, 1994 (in Russ.).

*Historický slovník slovenského jazyka* [Historical Slovak Dictionary]. ed. M. Majtán. Vol. II. Bratislava, 1992 (in Sloven.).

Jakobson, R. [New Slavic Etymological Dictionaries]. Word 8, №4, 1952 (Slavic Word №4) (in Engl.).

Janko J. [*Kat* in Folklore and Linguistic Research]. *Slavia* 7. Praha, 1928–1929, p. 785–790 [in Czech.).

Jungmann J. *Slovník česko-německý* [Czech-German Dictionary]. Vol. II. Prague, 1836 (in Czech.).

Kral J. *Serbsko-němski słownik hornjohužiskeje serbskeje řeče* [Sorbian-German Dictionary of the Upper Sorbian Language]. Bautzen, 1986 (in Sorb, Germ.).

Koržinek J.M. *carnifex'* [Origin of West-Slavic *Kat*] *Listy Filologické* 57. Praha, 1930, p. 347–356. [In Czech].

Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého* [Etymological Dictionary of the Czech Language]. 2nd revised ed. Prague, 1968 (in Czech.).

Mladenov M. [Lexic of Ihtiman dialect]. *Bylgarska dialektologiya*, Issue III. Ed. by Lilov M., Mladenov S. Stoykov S. Sofia, 1967, p. 3–196. (In Bulg.)

Muka E. *Slovník dolnoserbskeje řečy a jeje narečow* [Dictionary of the Lower Sorbian Language and the Dialects]. T. I. Petrohrad–Praha, 1911–1915/ (in Sorb., Germ.).

Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* [Indo-European Etymological Dictionary]. Vol. I. Bern, 1959. 534 p. (in Germ.).

Racheva M. [Examples of Proto-Slavic verbal basic \**kām-* ‘turn, roll, roll over; throw, throw’ in Bulgarian Language]. *Studia Linguistica in honorem Vladimiri I. Georgiev*. Sofia, 1980, c. 257–261 (in Bulg.).

*Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei* [Dictionary of Russian Dialects in Karelia and Neighboring Regions]. Gerd A. S. (Gen. ed.). Vol. 2. S. Peterburg, 1995 (in Russ.).

*Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Dialects]. Filin F.P. (Ed.). Issue 13. Leningrad, 1977 (in Russ.).

*Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Yevgen'eva A. P. (Ed.). Vol. II. Moscow, 1958 (in Russ.).

*Slovar' govorov Russkogo Severa* [Dictionary of Russian North dialects]. Ed. by Matveev A. K. Vol. V. Yekaterinburg, 2011 (in Russ.).

*Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the Modern Literary Russian Language]. Barkhudarov (Ed.). Vol. III. Moscow, 1956 (in Russ.).

*Slovar' tserkovno-slavianskogo i russkogo yazyka* [Dictionary of Church Slavonic and Russian Language]. 2nd ed. T. II S. Petersburg, 1867 (in Russ.).

*Slovník slovenského jazyka* [Dictionary of Slovak Language]. Ed. by Š. Peciar. Vol. Bratislava, 1959.

*Slovník spisovného jazyka českého* [Dictionary of Czech Language]. Ed. J. Bělič. Vol. I. Praha, 1960–1971 (in Czech.).

Sławski, F. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish Language]. Vol. II. Kraków, 1965.

*Słownik języka polskiego* [Dictionary of Polish Language]. J. Karłowicz, A. Kryński i W. Niedźwiecki (Eds.). Vol. II. Warsaw, 1902 (in Pol.).

*Słownik staropolski* [Old Polish Dictionary]. S. Urbańczyk (Ed.). Vol. III. Warsaw, 1960–1962 (in Pol.).

Toporov V. N. [On the word family of Anatolian *kat(t)a-*, Ancient Greek *κατά-*]. *Etimologiya 1971*. Ed. by Trubachev O. N. Moscow, 1973, p. 286–297 (In Russ.)

Trubachev, O. N. [From Slavic-Iranian lexical relations]. *Etimologiya 1965*. Ed. by O. N. Trubachev (Eds.) Moscow, 1967 (In Russ.)

Vlajić-Popović J. [PSl. *\*kotiti* / *\*katati* and *\*kotъ* / *\*katъ* — the traces of *a*-vocalism in the Slavic South]. *Slovenska etimologiya*. Ed. by Loma A. Belgrade, 2007, p. 67–68. [In Serb.]

Vlajić-Popović J. *Istorijska semantika glagola udaraniya u srpskom jeziku* [Historical Semantics of verb “to hit” in the Serbian Language]. Belgrade, 2002 (in Serb.).